

Турция и война с Исламским государством: геополитический и экономический аспект

Михаил Бакалинский

Кандидат филологических наук, г. Запорожье, Украина

Введение: историческое значение распада Османской Империи для Передней Азии

Турция — важнейший международный актор и один из претендентов на региональное лидерство на Большом Ближнем Востоке¹, в частности, в Передней Азии. Называться так Турция имеет право не только по военно-политическим и экономическим, но и по историческим причинам. Турция — это государство с имперским прошлым; это последний «Халифат», объединивший мусульман различного этнического происхождения от Западных Балкан до Аравийского полуострова. В отличие от Исламской Республики Иран, другого лидера в исламском мире, который как государство с XIX в. «тихо умирал» под контролем Российской и Британской Империй и начал восстанавливаться лишь после исламской революции 1978 г., Турция, этот Великий больной Европы, даже будучи распатанной и ослабленной внутренними причинами и внешним воздействием, довольно долго и успешно контролировала целый ряд «проблемных» регионов от Западных Балкан до Передней Азии.

Попытки дестабилизировать Большой Ближний Восток через развал Турции предпринимались еще в XIX в. По мнению ст. научного сотрудника Института Востоковедения РАН и заместителя руководителя научного центра «Арабский диалог» Фасиха Бадархана, озвученного на Международной конференции «Особенности современных интегративных процессов на постсоветском пространстве. Крым — новая реальность» (г. Ялта 15-19 октября 2014 г.), в XIX в. Англия и Франция попытались совершить «первую мировую перестройку», уничтожив Османскую Империю руками мятежного египетского эмира Мухаммеда Али. «Второй мировой перестройкой», по мнению ученого, стал развал СССР. Мы позволим себе не согласиться с мнением

¹ Термин «Большой Ближний Восток» или «Большой Средний Восток» используется в современной теории международных отношений для объединения в одно понятие регионов Северной Африки, классического Ближнего Востока и Центральной Азии [5].

Ф. Бадархана, отметив, что «второй мировой перестройкой» следует считать русско-турецкую войну 1877-1878 гг., когда утрата Османской империей контроля над Западными Балканами привела к мировой геополитической катастрофе — Первой мировой войне (эрцгерцог Австрийский был убит в освобожденном от османского правления Сараево), заложив основы всех вооруженных конфликтов Передней Азии и Ближнего Востока во 2-й половине XX в. Как отмечает востоковед А. Маначинский, именно в результате тайных договоренностей, достигнутых в ходе подписания в мае 1916 г. договора Сайка-Пико о разделе арабских владений Османской империи, был заложен «пороховой погреб Палестины» [2, с. 40]. Эту мысль необходимо продолжить, отметив, что раздел арабских земель Османской империи привел к созданию арабских национальных государств на территориях, населенных разными этно-конфессиональными группами, в том числе неарабского происхождения. Именно последствия такого раздела земель Передней Азии мы и наблюдаем в Сирии и Ираке. Таким образом, Первая мировая война и распад Османской империи стала «третьей мировой перестройкой», одним из последствий которой стало превращение Передней Азии и Большого Ближнего Востока в целом в «Зону нестабильности» и «Евразийские Балканы» [1, с. 65]. Самым масштабным и одновременно жестоким примером балканизации этого региона является война с радикальной организацией «Исламское государство Ирака и Леванте» или «Исламское государство» (далее ИГИЛ).

I. ИГИЛ: попытка очередной перестройки мира

Гражданская война в Сирии, в которой Турция выступила единым фронтом с арабскими монархиями против законного президента Сирийской Арабской Республики Башара Аль-Асада, не только нарушила многолетний принцип турецкой внешней политики «отсутствие проблем с соседними государствами» (здесь и далее перевод наш М.Б.) [24], но и породила нового общего врага всего региона — ИГИЛ. Созданный изначально как противовес исламистской организации «Фронт Аль-Нусра» с последующим вливанием в его ряды бывших военных из армии Саддама Хусейна и членов партии «Баас», ИГИЛ олицетворяет собой исламский фундаментализм, взявший на вооружение эффективные политические и PR-технологии, а также принципы ведения сетевых войн. Кроме того, ИГИЛ занимается незаконной торговлей нефтью и нефтепродуктами: по данным министерства нефтяной промышленности Турции за первые две недели июля 2014 г. доходы ИГИЛ от реализации иракской

нефти, составляли 1 млн. \$/день [25]. Террористическая деятельность ИГИЛ, как отмечает журнал *Foreign Policy*, может привести к пересмотру границ на Большом Ближнем Востоке, оформившихся после Первой мировой войны [17; 16], т.е. после «третьей мировой перестройки» в результате краха Османской Империи.

Для Турции эта ситуация опасна не только с т.з. региональной безопасности, т.к. террористическая деятельность ИГИЛ направлена на дальнейшую дестабилизацию Сирии и Ирака, являющихся «мягким подбрюшьем» Анкары, но и с экономической т.з.: дальнейшая эскалация конфликта отразится на инвестиционной привлекательности региона и может привести к перетеканию капитала в другие, «более стабильные» регионы. Этому беспокойству Анкары есть геополитическое объяснение. Сегодня в мире наметилась смена миропорядка: ипотечный кризис в США в 2008 г. и последующая за этим «Новая Великая Депрессия» продемонстрировали миру несостоятельность экономической системы, основанной на финансовом капитале. Как отметил в своем выступлении на пленарном заседании дискуссионного клуба «Валдай» Президент РФ В.В. Путин, смена мирового порядка (а явления именно такого масштаба мы наблюдаем сегодня), как правило, сопровождалась если не глобальной войной, не глобальными столкновениями, то цепочкой интенсивных конфликтов локального характера [3]. Фактически, ситуация с ИГИЛ в Передней Азии и на Большом Ближнем Востоке в целом на фоне явной несостоятельности модели финансового капитала вполне вписывается в данную логику: аналогичные финансовые кризисы 1913 г. и 1929 г. привели к двум мировым войнам и краху существовавших на тот период систем миропорядка. Крах миропорядка по итогам Первой и Второй мировых войн приводил к усилению позиций финансового капитала за счет вливания инвестиций в разрушенные экономики, основанные на промышленном капитале (наглядный пример — план Маршалла для Европы после Второй мировой войны).

Сегодня в мире наметилась аналогичная ситуация: экономика США, в основе которой лежит финансовый капитализм, построенный, по мнению американского экономического эксперта Д. Хендерсона, на спекуляциях и принципе «казино» [12], начинает сдавать позиции, доказательством чему является выход на первое место в мире по объемам ВВП Китая и переход США на второе место. В свете этого становится понятной логика США и других государств, в основе экономики которых лежит финансовый капитал: создать условия, при которых страны с промышленным капиталом станут зависимыми от стран с финансовым капиталом (как после обеих мировых войн).

По странному стечению обстоятельств ситуация с ИГИЛ разворачивается в регионе, экономика стран которого основывается именно на промышленном капитале. Это касается и экономики Турции, которая еще до начала кризиса ми-

рового порядка стала ощущать негативное влияние системного кризиса финансового капитала на свою экономику: еще в 2013 г. эксперты отмечали, что привязка турецкого бизнеса к банковской системе ЕС создает турецким операторам и финансовым группам проблемы по выполнению своих обязательств (причина — нестабильность финансового рынка ЕС) [10]. Таким образом, навязывание Турции прямого конфликта с ИГИЛ, вооруженные формирования которого на ряде участков подошли к ее южным и юго-восточным границам, явно преследует две цели: геополитическую — реформатирование Большого Ближнего Востока, а через него и всего Евразийского континента и экономическую — возвращение к эпохе доминирования финансового капитала за счет ослабления или разрушения позиций промышленного капитала, в том числе и турецкого.

II. Турция, иракский Курдистан и ИГИЛ: экономические точки соприкосновения

Вероятно, эскалация конфликта в Ираке с момента нападения подразделений ИГИЛ на г. Мосул в первых числах января 2014 г. продемонстрировала Анкаре всю непродуктивность политики создания альянса с радикальными исламистами в борьбе с президентом Сирии Асадом, и поэтому президент Эрдоган и правительство Давутоглу, несмотря на имперское прошлое Анкары и концепцию «неосманизма», возведенную до уровня государственной политики¹, не намерены втягивать Турцию в военное противостояние с боевиками ИГИЛ, а используют для этого ополчение иракских курдов –пешмергу.

Турция вынуждена принимать участие в борьбе с ИГИЛ, хотя бы косвенное, из-за иракского Курдистана, с которым Анкара расширяет сферу сотрудничества и старается играть все большую роль во внутренней политике этого автономного региона Ирака, который для Турции приобретает статус «стратегической глубины» — территории сопредельного государства, входящей в зону непосредственных интересов другого международного актора [4]. Рассмотрение Турцией иракского Курдистана как своей «стратегической глубины» в Ираке можно охарактеризовать как «углеводородополитику» [4, с. 232-235] — сочетание геополитики² и нефтегазовых экономических интересов: с начала этого года Анкара и Арбиль, несмотря на все протесты Вашингтона и Багдада, ведут перегово-

¹ Несмотря на провал в Болгарии [24], на Балканах реализация политики «нового османизма» на основе концепции мягкой силы в целом проходит успешно [13].

² Речь идет о реализации концепции «нового османизма»: еще до своего избрания на пост Президента Эрдоган добился политического подчинения иракского Курдистана, вынудив официальный Арбиль закрыть на территории этого субъекта Ирака все турецкие школы, открытые на средства своего главного политического и идеологического оппонента Фетхуллага Гюлена [8].

воры по строительству газо- и трубопроводов, ведущих в Турцию, в обход запрета официальных иракских властей [7]. Нефтегазовые интересы Турции в иракском Курдистане объясняются стремлением Турции диверсифицировать источники нефти и газа для своей промышленности. Сегодня 58% всех поставок газа в Турцию поступает из России [14]. Это, а также факт запредельно высокой цены иранского газа, являющегося на сегодня единственной альтернативой российскому с т.з. поставляемых объемов¹ ($505\$/1000\text{м}^3$ при цене за российский в $400\$/1000\text{м}^3$) [26], делает Турцию объективно заинтересованной в дальнейшей диверсификации поставщиков газа, а потенциальные поставки газа из иракского Курдистана могли сделать Анкару менее зависимой от Тегерана и Москвы, в том числе, и в вопросах геополитики.

Однако именно энергетическая безопасность поставила Анкару в сложную ситуацию в вопросе участия/неучастия в кампании по борьбе с ИГИЛ: если по началу Турцию обвиняли в незаконных поставках курдской нефти на международный рынок, в частности в Израиль, и даже вынудили министра энергетики Турции выступать с оправдательными комментариями [22], то в последнее время в адрес Турции стали звучать обвинения в тайном сотрудничестве с боевиками ИГИЛ в сфере перепродажи нефти, добытой на захваченных месторождениях на севере Ирака, а также в сфере поставок дизельного топлива, произведенного из иракской нефти на подконтрольных ИГИЛ нефтеперерабатывающих заводах на территории Сирии [25]. В связи с этим Анкара, явно нехотя, но все же предоставила пешмерге коридор через свою территорию к приграничному сирийскому городу Кобани, осаждаемому боевиками ИГИЛ.

III. Экономические причины неучастия Анкары в военной операции против ИГИЛ

Тем не менее, о непосредственном участии вооруженных сил Турции в боях с ИГИЛ речь не идет, о чем дал понять президент Турции Эрдоган в ходе своего визита во Францию [11, с. 1]. По мнению генерального директора Международного института стратегических исследований (г. Москва) Арифаса Асалыоглу, высказанному на Международной конференции «Особенности современных интегративных процессов на постсоветском пространстве. Крым — новая реальность» (г. Ялта 15-19 октября 2014 г.), уход Анкары от

¹ Есть еще и азербайджанский газ по цене $330\$/1000\text{м}^3$, однако его объемов для удовлетворения потребностей турецкой экономики не достаточно [26].

прямого военного вмешательства объясняется коррупционным скандалом, потрясшим Турцию в преддверии выборов, прошедших летом 2014 г. По мнению эксперта, основные усилия Эрдогана и его премьер-министра Давутоглу направлены сейчас на решение именно этого вопроса, а не тушения пожара у границ беспокойной южной и юго-западной Анатолии, населенной преимущественно курдами и, в отличие от курдов Ирака, не являющихся лояльными Анкаре.

На наш взгляд, это далеко не единственная причина нежелания Анкары вступить в активное противостояние с ИГИЛ. Использование пешмерги создаст противовес силам собственно сирийских курдов, которые в случае успешной военной кампании смогут приобрести политический вес и снова вернуться к вопросу создания на севере Сирии курдской автономии, что будет представлять для Турции серьезную опасность [15], поскольку создаст еще один прецедент курдской автономии и даст турецким курдам, выступающим на стороне сирийских курдов, почву для требований создать аналогичный автономный регион в Турции. Таким образом, Анкара, принимая косвенное участие в борьбе с ИГИЛ, пытается играть на опережение.

Тем не менее, политика является наиболее концентрированным выражением именно экономики. Анализ материалов ведущих турецких СМИ показал, что косвенное участие Турции в борьбе с ИГИЛ объясняется сложной обстановкой в ее экономике [9; 19; 24]. Проведенный анализ позволил выделить следующие экономические причины неучастия Турции в активном противостоянии ИГИЛ:

Снижение индекса потребительского доверия

Индекс потребительского доверия является показателем готовности населения к затратам на приобретение потребительских товаров. По данным турецкого национального статистического агентства в октябре этого года показатели этого индекса в Турции сократились на 4,6% по сравнению с аналогичным показателем в сентябре. Анализ данных показал, что произошло снижение всех подкатегорий индекса потребительского доверия Турции:

а) индекс ожиданий общей экономической ситуации на следующий, 2015 год, упал на 10% по сравнению с аналогичным показателем в сентябре. Это означает, что в октябре количество людей, ожидающих экономического улучшения в ближайшие 12 месяцев, снизилось, что может говорить о снижении объективных факторов потенциального роста турецкой экономики;

б) индекс ожидания безработицы на ближайшие 12 месяцев снизился на 6,3% по сравнению с аналогичным показателем в сентябре. Причина снижения — увеличение числа опасующихся роста безработицы. Данные опасения обоснованы, т.к. в июле этого года уровень безработицы составил 9,8%, что более чем в 3 раза

превышает допустимый уровень по ЕС, куда Турция в течение вот уже более 50 лет безуспешно пытается вступить;

в) индекс ожидания роста доходов домашних хозяйств на ближайшие 12 месяцев снизился на 1,1% по сравнению с аналогичными показателями в сентябре;

г) индекс, отвечающий за рост сбережений, составил исключение, т.к. вырос на 9,4% в месячном исчислении. Тем не менее, этот показатель составляет лишь 26,1 пунктов, что свидетельствует о пессимистическом прогнозе (оптимистическим считается прогноз при показателе в диапазоне 100-200 пунктов). Также следует отметить, что общая динамика 10 месяцев 2014 г. нисходящая, и только в сентябре отмечен рост индекса потребительского доверия [23].

Потеря 4 позиций в рейтинге деловой активности *Doing Business* на 2015 г.¹

Несмотря на то, что в 2014 г. Турция улучшила показатели в рамках данного рейтинга на 3 позиции [21], а прогноз по индексу деловой активности *Doing Business* до конца 2014 г. ожидается положительным [20], в 2015 г. в свете эскалации конфликта на южных границах Турции в рейтинге Всемирного Банка *Doing Business* Турция опустится на 4 позиции. Проседание позиций Турции может иметь следующие негативные последствия: во-первых, это может отрицательно отразиться на уровне ее инвестиционной привлекательности, во-вторых, привести к оттоку капиталов из страны (Анкара столкнулась с этим во время прошлогодних уличных столкновений с полицией на площади Таксим в Стамбуле и в ряде крупных городов).

Общее ухудшение внешнеэкономических отношений из-за недальновидной внешней политики Анкары

По данным ассоциации турецких экспортеров из-за террористической деятельности ИГИЛ экспорт Турции в Ирак в 2014 г. сократился. В результате нишу Турции заняли поставщики Соединенного Королевства. Это был сильный удар по позициям турецких экспортеров, т.к. Ирак является вторым по объемам рынком для турецких товаров.

Из-за внешнеполитического конфликта Турция сократила товарооборот с Египтом и Сирией. Турецкая экономика до сих пор не оправилась от падения товарооборота с Дамаском на 69% с момента начала в Сирии гражданской войны. В Египте из-за поддержки Эрдоганом ныне свергнутого президента Мохаммеда Мурси и исламистской организации «Братья мусульмане» египетские СМИ призывают бойкотировать турецкую продукцию. Кроме того, власти Египта по вышеуказанным причинам заявили о непродлении соглашения о международной

¹ Рейтинг Всемирного Банка, отвечающий за комфортность ведения бизнеса в 189 странах.

торговле, срок действия которого истек в апреле 2014 г. Непродление соглашения означает подорожание провоза товаров грузовым транспортом до 12000\$ за грузовик, что в итоге приведет к снижению конкурентоспособности турецких товаров.

Неутешительные прогнозы экспертов о «туманности перспектив экспорта турецких товаров», вытеснение Турции с ведущих позиций в Ираке Соединенным королевством и усиление присутствия КНР в странах Передней Азии могут привести к существенному ухудшению ситуации в турецкой экономике и будут дополнительным аргументом для перетекания капиталов в «более благоприятные регионы», что вполне соответствует планам международных акторов, основой экономик которых составляет финансовый капитал.

Заключение

Анализ геополитической обстановки в Передней Азии с учетом экономической ситуации в Турции говорит о том, что нежелание Анкары втягиваться в вооруженный конфликт с ИГИЛ вызвано ее опасением дальнейшего ухудшения своих экономических показателей. Изучение вопроса смены миропорядка в историческом аспекте показало, что ослабление позиций Турции регулярно приводило к эскалации конфликтов в регионе Передней Азии. Данный факт в сочетании с внутривосточной напряженностью, связанной с коррупционным скандалом, явными просчетами во внешней политике, обвинениями в причастности к экономическому сотрудничеству с ИГИЛ и опасением обострения курдского вопроса в самой Турции привели к тому, что Анкара ограничивается лишь дипломатическими заявлениями и предоставлением иракской пешмерге коридора через свою территорию к осажденным сирийским курдам. Этим Турция намерена воспрепятствовать снижению своей инвестиционной привлекательности и падению уровня доходов своих граждан, что уже наметилось, учитывая снижение индекса потребительского доверия. Однако при этом она подрывает свой престиж международного актора, претендующего на лидерство на всем Большом Ближнем Востоке, что ставит Анкару в ситуацию «Вилки Молтона», явно не выгодную ей. Данная ситуация выгодна другому претенденту на лидерство на Большом Ближнем Востоке — Исламской Республике Иран, которая за счет активизации в вопросе борьбы с ИГИЛ укрепит свои внешнеполитические позиции, что лишит Анкару возможности диверсифицировать поставки нефти и газа из иракского Курдистана, в котором в последнее время стали усиливаться позиции явно проиранского движения «За перемены», оппозиционного действующему правительству иракского Курдистана, лояльного Анкаре, или возможности добиться пересмотра цены на газ из Ирана.

На фоне явно наметившейся смены мирового порядка Турция, как и 100 лет назад, стоит перед угрозой очередной «мировой перестройки» с вытекающим из этого крушением своей экономики, основанной на промышленном капитале. Ситуацию может изменить кардинальный пересмотр Анкарой своей внешней политики и сближение с международными акторами — обозначенными в «Валдайской речи» В.В. Путина как основные игроки в противостоянии финансовому капиталу — Россией, Китаем и Ираном. В беседе с автором этих строк Ариф Асалыоглу отметил, что в силу исторических, идеологических и геополитических причин Турция не сможет пойти на сближение с Ираном, однако опыт показывает, что такой прецедент имел место в 2010-11 гг., когда Анкара выступила гарантом прозрачности сделки по закупке Ираном урановой руды в Бразилии и начала демонстрировать тенденции смещения своего внешнеполитического курса в сторону Азии [18]; тогда это вызвало «серьезное опасение» на Западе, продемонстрировав реальную силу Турции. В прошлом году Эрдоган дважды ставил ЕС ультиматумы, заявляя о возможности пересмотра Анкарой внешнеполитического курса и выбора его страной вместо курса на ЕС вступление в ШОС.

Заявления Эрдогана о сближении с ШОС, укрепление экономического сотрудничества с РФ на фоне эскалации экономического и геополитического противостояния Москвы с Западом [6], а также ситуация вокруг ИГИЛ, к столкновению с которым Запад сознательно толкает Турцию, дает основание сделать предположение о вероятном очередном сближении Анкары с идеями евразийства, что позволит Турции занять достойное место в формирующемся евразийском геополитическом центре силы в новом многополярном мире.

Использованная литература

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска: главенство Америки и её геостратегические императивы. — М.: Международные отношения, 1999. — 256 с.
2. Маначинский А. Ближний Восток: никогда не прекращающаяся война. Ретроспектива (1982-2006). — М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. — 350 с.
3. Путин В.В. Мировой порядок: новые правила или игра без правил? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://geopolitica.ru/article/mirovyy-poryadok-novye-pravila-ili-igra-bez-pravil#.VFHUNjSsXSk> (Дата обращения: 03.11.2014).

4. Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. Пер. с англ. М. Поваляева. — М.: Библион — Русская книга, 2003. — 368 с.
5. Шарипов У.З. Американская концепция «Большого Ближнего Востока» и национальные трагедии на Ближнем и Среднем Востоке / Институт востоковедения РАН. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. — 280 с.

Электронные и печатные периодические издания

6. Тарасов С. Проснется ли у Турции ностальгия по Евразии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/51019.html> (Дата обращения: 03.11.2014).
7. Ankara and Arbil intensify talks over oil deal // Hürriyet Daily News. Weekend. — March 15-16, 2014. — P. 8.
8. Ankara forces Arbil to close Turkish schools in KRG // Today's Zaman. — March 11, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.todayszaman.com/newsDetail.action;jsessionid=ijjTYW9KKPIPbgOg1h3zkdGH?newsId=341826&columnistId=0> (Дата обращения: 03.11.2014).
9. Consumer confidence sees considerable decrease in October // Today's Zaman. — October 30, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.todayszaman.com/business_turkish-oct-consumer-confidence-drops-to-703-points_363002.html (Дата обращения: 03.11.2014).
10. Dombey D. Turkey: GDP boost masks some scary numbers // The Financial Times. — Sep. 11, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://m.ft.com/beyond-brics/2013/09/11/turkey-gdp-boost-masks-some-scary-numbers> (Дата обращения: 03.11.2014).
11. France, Turkey: ISIL not just about Kobane // Hürriyet Daily News. Weekend. — November 1-2, 2014. — pp. 1, 9.
12. Henderson D. Fed: US rich-poor gap at highest level since 1800s (Interview to Press TV dated 17 Oct. 2014). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Zddqhd06pbU> (Дата обращения: 03.11.2014).
13. Macedonian ambassador praises Turkey's support for NATO bid // Today's Zaman. — February 19, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.todayszaman.com/news-339835-macedonian-ambassador-praises-turkeys-support-for-nato-bid.html> (Дата обращения: 03.11.2014).
14. Okumuş O. Turkey dependent on Russian gas via Ukraine. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.al-monitor.com/pulse/>

- originals/2014/03/turkey-still-needs-russian-gas-via-ukraine.html# (Дата обращения: 03.11.2014).
15. Peshmerga troops enter Kobani from Turkey, draw criticism from Syria // Today's Zaman. — October 30, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.todayszaman.com/anasayfa_first-peshmerga-forces-enter-syrias-kobani-from-turkey_363012.html (Дата обращения: 03.11.2014).
 16. Senior Pakistani Taliban leaders pledge allegiance to Islamic State // Foreign Policy. The South Asia Daily. — Tuesday, October 14, 2014/ [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://southasia.foreignpolicy.com/posts/2014/10/14/pakistani_taliban_leaders_pledge_allegiance_to_isis_india_pakistan_armies_establish (Дата обращения: 03.11.2014).
 17. Sharifi N. ISIS Makes Inroads in Afghanistan, Pakistan // Foreign Policy. The South Asia Daily. — Monday, October 6, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://southasia.foreignpolicy.com/posts/2014/09/30/isis_makes_inroads_in_afghanistan_pakistan?utm_source=Sailthru&utm_medium=email&utm_term=%2AAfPak%20Daily%20Brief&utm_campaign=2014_The%20South%20Asia%20Daily (Дата обращения: 03.11.2014).
 18. The great mediator // The Economist. — Aug 19th, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economist.com/node/16847136> (Дата обращения: 03.11.2014).
 19. Turkey falls 4 places in 'Doing Business 2015' ranking of WB // Today's Zaman. — October 29, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.todayszaman.com/business_turkey-falls-4-places-in-doing-business-2015-ranking-of-wb_362952.html (Дата обращения: 03.11.2014).
 20. Turkey Manufacturing PMI 2011-2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tradingeconomics.com/turkey/manufacturing-pmi> (Дата обращения: 03.11.2014).
 21. Turkey rises 3 places in WB's 'Doing Business 2014' ranking // Today's Zaman. — October 29, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.todayszaman.com/business_turkey-rises-3-places-in-wbs-doing-business-2014-ranking_330110.html (Дата обращения: 03.11.2014).
 22. Turkish energy minister: We did not sell Iraqi oil to Israel // Today's Zaman. — October 28, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.todayszaman.com/business_turkish-energy-minister-we-did-not-sell-iraqi-oil-to-israel_362894.html (Дата обращения: 03.11.2014).
 23. Turkish Statistical Institute Press Release. Consumer Confidence Index, September 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.turkstat.gov.tr/PreHaberBultenleri.do?id=16101> (Дата обращения: 03.11.2014).

24. Türkmen I. Turkey's growing regional alienation hampering trade // Today's Zaman. –October 29, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.todayszaman.com/anasyfa_turkeys-growing-regional-alienation-hampering-trade_362982.html (Дата обращения: 03.11.2014).
25. US says working with Iraqi Kurdistan to stop ISIL oil smuggling // Today's Zaman. –October 30, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.todayszaman.com/business_us-says-working-with-iraqi-kurdistan-to-stop-isil-oil-smuggling_363004.html (Дата обращения: 03.11.2014).
26. Yıldız: Iranian gas prices higher than int'l markets // Today's Zaman. — March 12, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.todayszaman.com/business_yildiz-iranian-gas-prices-higher-than-intl-markets_341897.html (Дата обращения: 03.11.2014).